

Г. М. БУРОВ

(Сыктывкар)

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИИ ВЫЧЕГОДСКОГО КРАЯ

Археологические исследования в бассейне Вычегды были начаты еще в 50-х годах XIX в. С. Мельниковым (Савельев, 1852). В послеоктябрьское время (1919—1953 гг.) разведки в этом районе проводили Д. Д. Руднев (1930), А. В. Сидоров (1924—26, 1930, 1931, 1954), А. Н. Грен (1924), М. Е. Фосс (1936), П. Д. Степанов (1939), В. Голуб (1940) и А. В. Збруева (1947). В 1925 г. здесь группой аспирантов Главнауки под руководством А. П. Смирнова были впервые произведены раскопки: исследованы четыре памятника (А. Смирнов, 1928; Раскопки археологической экспедиции, 1928). Некоторая работа по изучению материала, собранного перечисленными исследователями из Вычегодского края, проделана Л. П. Лашуком (1955, 1957, 1958, 1959). В 1957—1960 гг. ежегодные полевые исследования проводились в этом районе Вычегодским археологическим отрядом Коми филиала АН СССР (Буров, 1959 б, 1959 а, 1960 а, 1960, 1961). К настоящему времени в бассейне Вычегды известно свыше 60 стоянок, один могильник и отдельное погребение, относящееся к эпохам неолита, бронзы и раннего железа; более десяти городищ и могильников X—XIV вв., большое число отдельных находок различного возраста (рис. 13). Четырнадцать стоянок, одно городище и два средневековых могильника подвергались в 1925 и 1958—1960 гг. раскопкам.

Имеющийся археологический материал, собранный, главным образом, за последние годы, позволяет разделить памятники Вычегодского края на хронологические группы (рис. 14). При этом могут быть использованы типологический и стратиграфический методы, а также аналогии вычегодским памятникам на соседних, лучше изученных в археологическом отношении территориях. На основе периодизации памятников бассейна р. Вычегды можно высказать некоторые соображения о происхождении отдельных культур.

Многочисленные находки костей плейстоценовой фауны и тот факт, что в палеолитическую эпоху, по крайней мере, восточная часть Вычегодского бассейна была свободна от льда, позволяють допустить возможность заселения этого края еще в эпоху палеолита (Буров, 1959 б). Однако в настоящее время самые древние из числа известных археологических памятников долины Вычегды относятся к более позднему времени.

В древнейшую группу вычегодских памятников входят 11 стоянок мезолитического облика (Курьядор, Пезмог I, Ульяново, Кузьвомын I и др.), впервые обнаруженные в 1957 г. (Буров, 1959 а, 1961), инвентарь которых в основном составляют кремневые микропластинки и изделия из них (рис. 14—*k*—10); встречаются рубящие орудия из кварцита (рис. 14—11, 12). Вычегодские стоянки с микролитическим инвентарем аналогичны камским мезолитическим стоянкам (Бадер, 1951 а, стр. 7—14), образуя вместе с ними одну обширную область; происхождение этих вычегодских стоянок предположительно можно связать с расселением племен из Прикамья.

Неолитическая (энеолитическая) эпоха характеризуется тремя крупными долговременными многослойными поселениями Вис I, II и III в районе Синдорского озера (открыты в 1959 г.) со своеобразной ямочно-зубчатой керамикой (рис. 14—13—23). На неолитических поселениях господствовала техника выделки орудий из кремневых отщепов, хотя использовались и пластины (рис. 14—24—27); наконечники стрел имели листовидную форму; встречаются полированные тесла и долота. При раскопках поселений Вис I и Вис II в 1960 г. вскрыты три жилища прямоугольной формы, слабо углубленные в материк. Неолит висского типа имеет широкий ареал (стоянка с полностью аналогичной ямочно-зубчатой керамикой известна близ устья р. Печоры. Гурина, 1957). Эта культура обнаруживает несомненные юго-западные связи, но ей свойственны также черты сходства с неолитом Верхнего Прикамья (Бадер, 1951 а, стр. 14—32).

Последующая эпоха (примерно вторая-третья четверть II тысячелетия до н. э.) представлена рядом поселений с зубчатой керамикой, выявленных в 1959 г. (стоянки Вис II и III, Симва II, Синдорское озеро I, II и VI, Лебяжск и др.). Сосуды этих стоянок орнаментированы по всей поверхности разнообразными зубчатыми узорами, дополняемыми одним-двумя рядами ямок под венчиком (рис. 14—28—38). Появляется ряд характерных типов скребков, ножей и других каменных орудий (рис. 14—39—48). Наряду с листовидными бытуют наконечники стрел с выемкой у основания, черешковые и с усеченным основанием, в том числе с пальчатой ретушкой. В 1960 г. при раскопках поселения Вис I найдена группа деревянных изделий, связанных с зубчатой керамикой. Характеризуемая культура сложилась, вероятно, на основе вычегодского ямочно-зубчатого неолита. Она может быть сопоставлена с первым этапом беломорской культуры (Фосс, 1952, стр. 131—133).

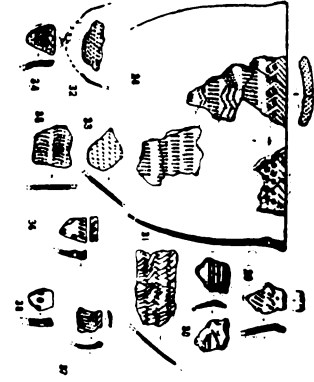

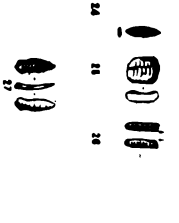
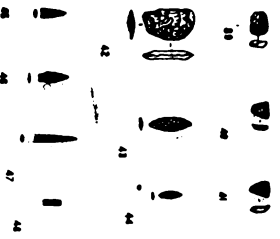

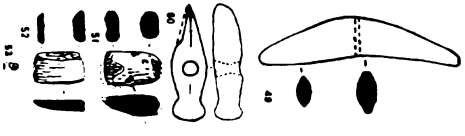

На поселениях Вис II и Ванвиздино в 1959 г. выделены комплексы, в состав которых входят сосуды с отогнутым венчиком, выпуклыми плечиками и, по-видимому, плоским дном, украшенные лишь в верхней части (Буров, 1960 а, стр. 115—116); внутри их венчики обычно орнаментированы рядом глубоких ямок, которым снаружи соответствуют округлые выпуклости (рис. 14—54—56). Такая керамика датируется временем около конца II тысячелетия до н. э. (Фосс, 1952, стр. 128). Появление ее, ве-

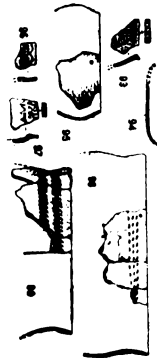

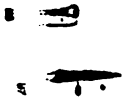
роятно, может быть связано с влиянием южных культур. Близкое сходство с керамикой юга обнаруживает серия плоскодонных сосудов (с поселений Вис I и II), украшенных ниже венчика наклепными валиками, расчлененными насечкой. Ко времени около конца II тысячелетия до н. э. относится Ульяновское погребение с медным и кремневым инвентарем абашевского типа (рис. 14—64, 65).

В 1958 г. были обнаружены стоянки озьягского типа, которые можно датировать началом I тысячелетия до н. э. — Вис I, Озьяг I, Озьяг II (первый комплекс), Седьдин, Чуддинты I, Чуддинты II — раскоп I (Буров, 1960 а). На них встречена тонкостенная профилированная, по-видимому, круглодонная керамика, орнаментированная заштрихованными мелкозубчатыми полосами, не спускающимися ниже середины тулова, и глубокими ямками небольшого диаметра под венчиком (рис. 14—66—71); найдены единичные фрагменты с веревочным орнаментом. Инвентарь состоит из кремневых и бронзовых орудий (рис. 14—72—77), обна-

Рис. 13. Карта размещения памятников эпохи камня, бронзы и раннего железа в бассейне р. Вычегды. Стоянки, поселения (или их комплексы): I — с микролитическим инвентарем; II — с ямочно-зубчатой керамикой; III — с зубчатой керамикой и типа раннего комплекса Ванвиздина; IV — озьягского типа; V — мыелдинского типа; VI — с орудиями тонкой выделки из отщепов (точно тип не выяснен); VII — ягкоджийского типа; VIII — ванвиздинского типа; IX — недатированные; X — погребения; XI — отдельные находки каменного века, эпохи бронзы и начала железа; XII — отдельные находки конца I тысячелетия до н. э. — I тыс. н. э.

1 — Тохта; 2, 3 — Ванвиздино; 3-A — Княжпогостская находка бронзовой застежки; 4 — Вис IV; 5, 6 — Симва II; 7 — Симва IV; 8, 9, — Симва I; 10—13 — Вис I; 13-A — Висская находка бронзовых изображений; 14—17 — Вис II; 17-A — Висский могильник; 18, 19 — Вис III; 20 — Синдорское озеро I; 21 — Синдорская находка бронзовых предметов; 22—29 — Синдорское озеро II—IX; 29-A — Чинья-Ворыкская находка бронзового изображения; 30 — Евдинская находка нуклеуса для снятия пластины; 31 — Кожмудурская находка желобчатого тесла; 32 — Палевица II; 33 — Палевица I; 34 — Зеленец; 35 — Белоборская находка кремневого скребка (возможно, и более ранний, чем конец I тысячелетия до н. э.); 36 — Сыктывкарская находка кельта; 37 — Красная Гора; 38 — Вильгорт; 39 — Иб; 39-A — Лемью; 40 — Додзьская находка сверленого топора; 41 — Курьядор; 42 — Пезмог №; 43 — Нидзь I; 44 — Нидзь II; 45 — Пезмог; 46 — Важкурья; 47 — Небдинская находка кремневых орудий; 48 — Усть-Лымвинская стоянка; 48-A — Эжолская находка бронзового изображения; 49 — Аныб I; 50 — Аныб II; 51 — Озьяг I; 52, 53 — Озьяг II; 54 — Ульяновская находка ножевидной пластины; 57-A — Носимская находка костяных наконечников стрел; 58, 59 — Дон; 60 — Донты; 60-A — Донская находка бронзового изображения; 61 — Керчемья; 62 — Керчемская находка сверленной кирки; 63, 64 — Лебяжск; 65 — Мыелдино; 66 — Седьдин; 67 — Пожег; 68 — Пожегодин; 69 — Вожакоджты; 70 — Чуддинты; 71, 72, 72-A — Чуддинты II; 73 — Вольдинты; 74—76 — Ягкодзь I—III; 77 — Воль I; 78 — Воль II; 79 — Ягкоджты; 80, 81 — Кузьвомын.

МЕЗОЛИТ	НЕОЛИТ, ЭНЕОЛИТ	БРОНЗА	
—	—	—	—
—	ВТОРАЯ ПОЛОВИНА III-НАЧАЛО II ТЫС. ДО Н. Э.	ВТОРАЯ - ТРЕТЬЯ ЧЕТВЕРТИ II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.	ОКОЛО ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ II ТЫС. ДО Н.
			
			
			
			

		РАННЕЕ ЖЕЛЕЗО			ЭПОХА
Озъягский	Мыелдинский	Ягкодзтыйский	Ванвиздинский	Тип памятников	Ориентированная дата
Начало I тыс. до н.э.	VIII - III вв. до н.э.	II в. до н.э. - III в. н.э.	IV-V вв.?	КЕРАМИКА	КЕРАМИКА
				КРЕМЕНЬ	КРЕМЕНЬ
				КВАРЦИТ, СЛАНЕЦ И ДР. ПОРОДЫ	КВАРЦИТ, СЛАНЕЦ И ДР. ПОРОДЫ
				МЕТАЛЛ, КОСТЬ	МЕТАЛЛ, КОСТЬ

ружен также обломок тигля для плавки меди или бронзы. Близкие аналогии озьягским поселениям известны на верхней Печоре (Гуслипер и Канивец, 1960, рис. 4—7—9, 12). более отдаленные — в области беломорской культуры (Фосс, 1952, стр. 127—131).

К началу железного века и, возможно, к самому концу эпохи бронзы относятся выявленные в 1959 г. поселения веревочной керамики — стоянки Мыелдино, Лебяжск (поздний комплекс), Вис I, II и III, которые по характеру инвентаря сходны с памятниками предыдущей группы. Керамика мыелдинского типа (рис. 14—78—85) имеет черты близкого сходства с посудой верхне-камско-чусовского варианта ананьинской культуры (Збруева, 1953, стр. 66—74) и последней стадии беломорской культуры.

Для эпохи железа на территории Вычегодского края можно выделить еще два периода, один из которых характеризуется поселениями (и отдельными находками) типа Ягкоджты (около II в. до н. э. — III в. н. э.), а другой — ванвиздинского типа. Первые выразительные памятники ягкоджтйского типа выявлены в 1957 г. (Буров, 1960 а). Поселения ванвиздинского типа были открыты в 1919 г. геологом Д. Д. Рудневым (1922), а в 1925 г. А. П. Смирновым впервые раскопан такой памятник (А. П. Смирнов, 1928). Инвентарь ягкоджтйских и ванвиздинских поселений включает керамику, небольшое количество грубо расколотого низ-

Рис. 14. Периодизация памятников эпохи камня, бронзы и раннего железа в бассейне р. Вычегды. 1—микролитический нуклеус; 2—отжимник для регушер; 3—10, 26, 48—пластины; 11, 12—рубящие орудия и породы типа кварцита; 25, 39—41, 58, 59, 72, 73, 86, 87, 100, 114, 115—скребки из отщепов; 24, 43—47, 60—63, 89, 90—наконечники стрел и копий; 27, 42, 88—ножи и ножевидные орудия; 49—полированная кирка; 50—52—полированные рубящие орудия; 53—обломок полированного наконечника стрелы или ножа; 63—бронзовый (?) кельт; 64—медное шило; 65—медная бляшка; 77—бронзовый наконечник копья или нож; 91, 104—бронзовые бляхи; 92—обломок бронзового кельта; 102—железный нож; 103—железное шило; 105—обломок стеклянной золоченой бусины; 116—железное скребковидное орудие; 117—костяной наконечник стрелы; 13—113—керамика.

1—4, 6, 8—Кузьвомын I; 7, 10—Пезмог I; 5, 9, 11—Ульяново; 12—Курьядор; 13, 18, 19, 28, 30, 32—35, 51, 53, 81, 84, 85—Вис I; 14, 15, 17, 20—25, 27, 31, 37, 52, 56, 82, 83, 107—109, 113—Вис II; 16, 26—Вис III; 36, 38, 40—42, 44—47—Синдорское озеро I; 39, 43, 48—Синдорское озеро II; 49—находка у с. Керчемья; 50—находка в д. М. Додзь; 54, 55, 57—63—Ванвиздино (ранний комплекс); 66—69, 76—Озьяг II (первый комплекс); 70, 77—Чуддинты I; 71—Седтыдин; 72, 73—Чуддинты II (раскоп I); 74, 75—Озьяг I; 78—80, 86—90—Мыелдино; 91, 92—находка на берегу Синдорского озера; 93, 97, 99, 102—Озьяг III; 94, 95, 103—105—Ягкоджты; 96, 100, 101—Ягкодж II; 98—Озьяг II (второй комплекс); 106, 110, 112, 114, 115, 117—Кузьвомын II; III—Ванвиздино (основной комплекс); 116—Чуддинты II (раскоп III).

кокачественного кремня и массивные скребки из него, железные шлаки, тигли, отдельные металлические и костяные орудия (рис. 14—93—117).

На поселениях типа Ягкоджты — Вис I, Озъяг II (второй комплекс), Озъяг III, Дон II, Ягкодж II, Ягкоджты, Иб — встречается керамика, полностью аналогичная посуде Гляденовского когтища и Турбинского селища в Прикамье (рис. 14—38, 99) и керамика, не имеющая аналогий в бассейне Камы, но генетически связанная с сосудами ванвиздинского типа (рис. 14—93, 95, 97). Поскольку в эпоху раннего железа (с VIII в. до н. э. по III в. н. э.) в Верхнем Прикамье и на Вычегде бытует идентичная и близкая керамика, можно считать, что в это время здесь уже обитали родственные племена, по-видимому, предки современных пермских народов.

Керамика поселений ванвиздинского типа — Тохта, Вис II, Ванвиздино (поздний комплекс), Зеленец, Красная Гора, Кузьвомын II и др. (А. Смирнов, 1928; Сидоров, 1954; Лашук, 1955; Буров, 1959 а) — заметно отличается от посуды ягкоджтыских поселений и не находит себе аналогий (за исключением нескольких сосудов) в Прикамье (рис. 14—106—112). В отличие от ягкоджтыских сосудов из глины с добавлением толченых раковин в тесте ванвиздинской керамики имеется примесь кварца и слюды. Сосуды имеют котлообразную форму и украшены по венчику, как правило, вертикальными оттисками зубчатого штампа, ниже которых идет ряд круглых ямок, отпечатки толстой веревочки, ряды зубчатых оттисков или зубчатые зигзаги; венчик почти всегда орнаментирован сверху.

Вопрос о возрасте ванвиздинской группы памятников Вычегодского края сложен. Предложенная А. П. Смирновым в 20-х годах дата Ванвиздинской стоянки (VII—VI вв. до н. э.) не находит подтверждения в новых материалах. По-видимому, эти памятники относятся уже к I тысячелетию н. э.¹

Поселения разного времени и разных районов Вычегодского края отличаются друг от друга по своему характеру. Для памятников каменного века, эпохи бронзы и начала железного века характерны кратковременные охотничьи стоянки, но в районе Синдорского озера, где, по-видимому, большую роль играло рыболовство, имеются постоянные многослойные поселения. Менее подвижный образ жизни вели племена ягкоджтыско-ванвиздинского времени, однако городища этой эпохи на Вычегде не известны.

Поселения или могильники, которые с уверенностью датировались бы периодом с VI по IX в., в Вычегодском бассейне в настоящее время не известны. Возможно, к этому времени относятся некоторые бронзовые культовые изображения, известные под названием предметов «пермского звериного стиля» (Сидоров, 1954, стр. 73—77; А. Смирнов, 1952, стр. 250—274). Отсутствие памятников средней поры железного века препятствует разрешению вопроса о происхождении народа коми.

¹ См. нашу статью в «Вопросах археологии Урала», вып. 2.

Эпоха X—XIV вв. вновь хорошо представлена археологическими памятниками — городищами и могильниками. Сыктывкарский могильник с трупоположением датируется X в. (Савельев, 1952). Карыбыйвское городище и два могильника с обрядом трупопожжения — Кляншпласта и Гидсайяг, исследованные в 1925 г. А. П. Смирновым, относятся к XII в. (А. Смирнов, 1952, стр. 206—208). В это время на Вычегде уже существовали папешное земледелие и скотоводство. В керамике и орудиях труда наблюдается близкое сходство вычегодских городищ и могильников с верхнекамскими. Согласно общепринятому мнению, вычегодские памятники X—XIV вв. принадлежат предкам современных коми (Раскопки археологической экспедиции, 1928, стр. 14—15). Большинство исследователей полагает, что прародина коми находилась в Прикамье (Очерки по истории Коми АССР, 1955, стр. 25—30; Бадер и Оборин, 1959, стр. 161—163).

Таким образом, на территории Вычегодского края выявлены памятники различных эпох от мезолита и неолита до средневековья. Эпоха бронзы разделяется на три основных этапа (стоянки с зубчатой керамикой, памятники типа раннего комплекса Ванвиздина и стоянки озъятского типа), ранний железный век — также на три этапа (поселения мыелдинского, агкоджтыгского и ванвиздинского типов). После неизученной средней поры железного века четко выделяются памятники X—XIV вв. Юго-западные связи вычегодского населения хорошо прослеживаются около рубежа III и II тысячелетий до н. э., а юго-западные и верхнекамские связи в VIII в. до н. э. — III в. н. э. и в X—XIV вв. В ванвиздинское время на Вычегде и Верхней Каме население, по видимому, этнически различалось.

Основными задачами на ближайшее время следует считать публикацию накопленных материалов и проведение дальнейших полевых изысканий:

1. По неолиту и бронзе — исследований многослойных висских поселений, в особенности пойменной части стоянки Вис I, где представлены деревянные изделия, в целях дальнейшей разработки периодизации памятников и уточнения их хронологии;
2. По железнному веку — поисков и раскопок памятников второй половины I тысячелетия н. э., без чего невозможно разрешить проблему этногенеза коми.